

В это же время. В просторной гостиной Фэнга, наполненной старинными, эксклюзивными антикварными предметами, царил атмосфера ушедшего времени, благородства и изысканности. Полный средних лет мужчина сидел, удобно устроившись на диване, и смотрел новости на большом экране телевизора. Заголовок новостей привлекал внимание: "Седой мужчина уничтожил центр сил зла! Таинственная способность S-уровня?!" — Дззззззз — Телефон мужчины неожиданно зазвонил. Он посмотрел на номер и нахмурился. Это был его личный номер, как же кто-то узнал его? Но мужчина все равно ответил на звонок. — Ди-ди-ди — Это... отец героя Фэн Гэ? — спросил голос с той стороны поспешно. — Я, а ты...? — Мужчина был немного смущен. — Господин Фэн Гэ героически погиб в этом секретном подземелье А-уровня со 100% смертностью. Мы очень сожалеем... Он будет признан героем среди нас. — Что ты сказал? ... — Да... Он героически погиб. К счастью, на этот раз секретное подземелье все-таки было открыто. Это проблема, которая мучила нас более десяти лет! Кстати, я также хотел бы поблагодарить товарищей твоего сына: Тан Юэран и Годзё Сатору! Без них у нас бы ничего не получилось! — Какая чепуха! — Нет... Мы не шутим! Мы — 39-й отряд Необычных Сил. Пожалуйста, приезжайте как можно быстрее, чтобы забрать тело героя Фэн Гэ. — 39-й отряд Необычных Сил?! — ...После долгого разговора средних лет мужчина, казалось, смирился с реальностью. — Хорошо... Я понял. Отправлю кого-нибудь забрать тело. — Дроп — Мужчина повесил трубку, крепко стиснув зубы и кулаки, словно сдерживая гнев. — Это Тан Юэран из семьи Тан? ... — Есть еще Годзё Сатору... Я не слышал о нем... — А-го... Как же он, который практически никогда не участвует в секретных подземельях, мог попасть в подземелье со 100% смертностью! — Семья Тан... Эта девушка из семьи Тан наверняка его подбила! — А кто, черт возьми, этот Годзё Сатору! — Сволочь! — Месть за смерть моего сына неизгладима! Я, Фэн Цинтянь... определенно отомщу! — Три часа дня. Теплая улочка с закусочными. Небо постепенно темнело, и мелкий дождь продолжал сыпаться, как шелк, постепенно усиливаясь. Пешеходы на улице, держа в руках зонты, прятались под их защитой. Шум капель дождя долбил по земле. Они шли парами и группами, а деревья вдоль дороги тряслись от дождя, и капли на них танцевали в летнем ветерке. Внутри "Барбекю Рамбо". Поскольку до ужина было еще не время, в этот час в заведении было не так много посетителей. Чэнь Тяньюй взял большую бутылку пива и выпил ее одним духом. Он был пьян, лицо его было немного красным, а волосы трепали порывы ветра. В это время Ся Ютонг также вышла из кухни и, увидев Чэнь Тяньюя, побежала к нему. — Брат Тяньюй, брат Тяньюй! ~ Когда она подбежала ближе, она заметила, что Чэнь Тяньюй был немного пьян, но нужно знать, что Чэнь Тяньюй обычно не пьет. С необычным выражением лица она спросила: — Хм...? Почему ты пил сегодня? — Сестра Цинюй тоже не здесь... — Она села рядом с Чэнь Тяньюем. — Прости... — Ютонг, твоя сестра Цинюй не может пойти с нами в зоопарк с экзотическими животными... — Чэнь Тяньюй мягко сказал. Хотя он и выпил много, но для него он был просто немного пьян. Он повернул голову и посмотрел на Ся Ютонг, протянул руку и нежно погладил ее черные волосы. Сегодня Ся Ютонг была одета в простой черный casual наряд. — А? Ся Ютонг, казалось, была немного удивлена. Увидев Чэнь Тяньюя в таком состоянии, она не могла не поволноваться в сердце и поспешно спросила: — Сестра Цинюй... что случилось? Чэнь Тяньюй немного помолчал, но он точно не был достаточно глуп, чтобы рассказать ей все. Он легко кивнул головой, подпер подбородок рукой, улыбнулся и сказал: — Твоя сестра Цинюй... недавно что-то случилось, и она внезапно не может вернуться. Сегодня суббота, правда? ... — Если хочешь пойти, я заберу тебя завтра, в воскресенье. Увидев знакомую улыбку, Ся Ютонг почувствовала успокоение. Но затем она внезапно раскрыла глаза, в них заблестела радость, и она сказала: — Так... завтра будем только мы с братом Тяньюем! Чэнь Тяньюй потрогал себя под подбородком, затем кивнул и нежно улыбнулся ей. — Да, только мы двое. — Это мой первый раз, когда я выхожу с братом Тяньюем! Или выхожу куда-нибудь одна! Ся Ютонг с самого начала была очень рада, но затем она размышляла и спросила с определенной тревогой: — Брат Тяньюй, ты думаешь... сестра Цинюй не будет ревнивой? Чэнь Тяньюй улыбнулся и покачал головой, говоря: — Как это может быть? Цинюй — это ... — Прежде чем она уехала, она

дала мне некоторые деньги и попросила меня хорошо о тебе заботиться... Говоря последнее, Чэнь Тяньюй, казалось, вспомнил что-то, и его тон стал немного заторможенным.— А... ? Ся Ютонг посмотрела на Чэнь Тяньюя и, казалось, услышала, что его тон был неправильный, и спросила с недоумением: — Брат Тяньюй, есть ли что-то важное у сестры Цинюй? Она спросила с некоторым любопытством. Видя, что Ся Ютонг спрашивает, Чэнь Тяньюй также понял, что он был немного слишком явным и быстро настроил себя. Затем он показал загадочный взгляд на лице, с улыбкой на губах и сказал: — Это... я тебе не скажу! ~ Ся Ютонг была немного недовольна, услышав то, что сказал Чэнь Тяньюй, и надула щеки. Но она внезапно вспомнила что-то и сказала: — О, да, брат Тяньюй! Ты дал нам столько денег, нам не надо тратить деньги сестры Цинюй в этот раз, пусть мой папа потратит их на тебя!— В конце концов, эти пятьсот... с такой суммой денег вы можете прожить долго! ~Чэнь Тяньюй хихикнул, подошел к Ся Ютонг, крепко потер ей голову и засмеялся. — Ха-ха, Ютонг, ты довольно разумна! На кухне дядя Ся тоже обладал острым слухом. Услышав слова Ютонг, он молниеносно выбежал из кухни. Он также засмеялся, похлопал себя по груди и смело сказал: — Да! Тяньюй, оставь это дело мне, твоему дяде! — Дядя, я не такой человек, который берет деньги за ничего. Я должен что-то сделать! Видя, что дядя Ся так эффективен, Чэнь Тяньюй не мог не засмеяться. Он догадывался, что дядя Ся тоже услышал о "инциденте с обрушением дома Ван Ху", поэтому он мог использовать деньги с уверенностью. В конце концов, это дело тоже было горячей темой в старом районе рано утром. Прежде чем Чэнь Тяньюй был так уверен в том, что дать им 500 000 юаней, он также видит характер их семьи. Он дал им эти 500 000 юаней, такую большую сумму денег, и они, вероятно, не хотели бы тратить их безрассудно! — Ха-ха-ха! Чэнь Тяньюй раздался смехом, а затем не мог не поддразнить дядю Ся: — Дядя Ся, если ты будешь таким, то я захочу вложить свои деньги к тебе в будущем! Как только эти слова прозвучали, дядя Ся быстро замахал руками и сказал: — О нет! Этого не будет. Тяньюй, если ты будешь вкладывать деньги ко мне каждый день, что произойдет, если я, дядя Ся, одержим денег и роскоши? Как я смогу держать магазин?— Дядя Ся, я могу стать лидером этой теплой улочки с закулочными, и это благодаря этому барбекю, которое греет людям души. Дядя Ся, первоначально хотел создать "барбекю, которое греет сердца". Я открыл этот ресторан с барбекю не для себя, а для всех в старом районе... — После того, как они провели тяжелый день, только когда они приходят ко мне, они могут почувствовать немного тепла... Чэнь Тяньюй не мог не вздохнуть, услышав слова дяди Ся. — Ты достоин назваться дядей Ся!— Сказал он и не мог не засмеяться. Его ум не мог не вспомнить прошлое...В прошлой жизни.Он купил квартиру неподалеку от старого района и часто заходил в эту забегаловку. Каждый раз, приходя сюда, он чувствовал ту самую, ни с чем не сравнимую, теплоту.Все болтали, пили, обнимались, иногда запевали. Открывали свои души, делились горестями, словно в тот миг... все переставали быть чужими, становились самыми близкими людьми.Он знал, что слова дяди Ся "создать согревающее барбекю" - не просто пустые слова.Помню... тогда я спросил дядю Ся:— Дядя Ся, у тебя такой популярный магазин, есть ли у тебя какие-нибудь цели?— Ох... цели... ну, скажем, не то чтобы цели, скорее идеалы... Хочу, чтобы люди из старого района, приходя в мой магазин, забывали обо всех своих обидах и с удовольствием пили!Так ответил дядя Ся в прошлой жизни.Услышав его слова, Чэнь Тяньюй тут же принес дяде Ся несколько бутылок вина, чтобы похвастаться.Но идеалы всегда прекрасны, а реальность сурова.Выпив по несколько рюмок... двое молодых людей из соседнего столика, похоже, захотели с ним разобраться. Завязалась драка, и дядя Ся бросился их разнимать. Я смутно помню, как дядю Ся порезали осколком бутылки...